

Анна Черри

Милена Ров

ПЫШКА

Близнецы для миллионера

Анна Черри

Пышка. Близнецы для миллионера

«Автор»

«Автор»

2026

Черри А.

Пышка. Близнецы для миллионера / А. Черри — «Автор»,
«Автор», 2026

— Я возвращаюсь к жене, — его слова ударили плетью, лишая возможности даже сделать вдох. Больно. Наотмашь. — Что? Как это уходишь к жене?
— Неверие Отрицание и неверие. Ведь мой любимый не мог так со мной поступить! — Ты же с ней разводишься, и мы Мы готовились к нашей свадьбе, Кир. — Прости, Ангелина, но она беременна, — его слова прозвучали приговором! — А я не могу оставить своего ребёнка без отца. И он ушёл. Ушёл, оставив меня одну. На осколках моей любви и зародившейся жизнью под разбитым вдребезги сердцем. Но сообщать предателю о своей беременности я не стала. Моим детям такой отец не нужен. Однако у судьбы были свои планы на нас, и через шесть лет она привела Новикова со своим сыном в мой педиатрический кабинет. Я должна была помочь его сыну и сохранить свою тайну. Но всё тайное становится явным, и теперь он может узнать мой секрет*Бывшие*Пышка и Властный герой*Встреча через время и дети*Короткий роман, второй шанс

© Черри А., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Милена Ров, Анна Черри

Пышка. Близнецы для миллионера

Глава 1

— Я возвращаюсь к жене! — его слова ударили так сильно, что даже лишили возможности сделать вдох.

Ударили больно. Наотмашь. Словно плетью, что рассекает кожу до крови.

Пальцы дрогнули, и рабочие листы, которые я перебирала, выпали из моих ослабевших рук, разлетевшись осенними листьями и упав к его ногам.

Я проследила за их полётом, не понимая ничего. Слова ватой застряли на подсознании, мешая думать, мешая осознавать услышанное.

Я медленно перевела взгляд с несчастных листов на своего жениха и встретила с тяжёлым, решительным и холодным взглядом.

И этот взгляд лучше любых слов сказал мне о реальности происходящего, о том, что сейчас моё сердце начинало разбиваться на мелкие осколки.

— Что? Как это уходишь к жене? — Неверие... Отрицание и неверие. Ведь мой любимый не мог так со мной поступить! — Ты же с ней разводишься, и мы...

Голос дрогнул и пропал.

Горло сдавило, и стало жутко больно, словно в него раскалённого свинца налили.

Следующие слова я практически прошептала, чувствуя, как дрожит мой голос. Каким он стал надрывным и слабым:

— Мы готовились к нашей свадьбе, Кир.

Его имя... Такое родное... Такое близкое и самое важное в моей жизни сейчас прозвучало как-то одиноко и даже немного чуждо...

Будто в одно мгновение это имя из самого лучшего в мире стало просто чужим.

— Прости, Ангелина, но она беременна, — его слова прозвучали приговором!

Сердце совершило кульбит и упало куда-то вниз. Да там и осталось, поскольку разбилось на мелкие-мелкие осколки. Практически пыль...

Четыре месяца... Четыре месяца счастья. Четыре месяца назад мы познакомились с Киром и влюбились в друг друга практически с первого взгляда.

Он сразу же подал на развод, тем более там и так у них с женой всё к этому шло. Но у них был общий бизнес, имущество, и развод длился до сих пор. Его жена не желала этого и тянула время, затягивая процесс. Ведь она не хотела развода, не хотела отпускать Кира.

Но то, что было между нами... Это не передать словами. Это чистое счастье. Настоящая и всепоглощающая любовь, когда без второй половинки не можешь заснуть, не можешь найти себе место, не можешь даже нормально дышать. Весь мир без него меркнет, и становится плохо.

А сейчас... Сейчас он вот так просто бросал меня и возвращался к своей жене?

Так может эта любовь была только с моей стороны? Может я обманывалась всё это время?

Боже...

Как же больно...

— Я не могу оставить своего ребёнка без отца, — громом в воцарившейся тишине прозвучали его слова.

Я механической куклой вновь повернула к нему голову, посмотрела в его глаза. Не узнавая, не находя того... Моего Кира. Моего любимого.

Не находя тепла в его глазах. Любви...

Как же больно...

Чертовски больно...

— Прости, — тихо сказал он и... Ушёл.

Ушёл, оставив меня одну.

На осколках моей любви и... Зародившейся жизнью под разбитым вдребезги сердцем.

Всего через три дня после этого судьбоносного и рокового разговора я узнала, что тоже беременна.

Ещё через месяц я узнала, что у нас... Нет, у МЕНЯ близнецы.

Две жизни внутри меня. Два крохотных сердечка бились, возрождая эту самую жизнь во мне самой. Заставляя жить дальше, дышать, ходить, спать, есть и собирать себя по кусочкам.

Каждый день я заставляла себя открывать глаза, улыбаться и готовиться к родам, к материнству, к тому, что моя жизнь вновь изменится.

А когда эти маленькие крохи появились на свет, во мне что-то щёлкнуло. Что-то зародилось новое, неохватное, светлое и удивительное.

Чувство, когда на тебя смотрят твои только что рождённые дети это... Это просто невозможно объяснить словами. Это выше любых слов, выше всего остального.

А когда в этих самых глазах дальше из года в год ты видишь того самого человека, которого когда-то любила больше собственной жизни, это... Это сложно.

Это постоянно разрывало мне сердце, и в то же время я души не чаяла в этих детях. В моих детях. В продолжениях моей любви.

И казалось, что дальше всё уже решено, что наша с малышами жизнь уже пошла по понятному пути, но у судьбы были свои планы.

И через шесть лет эта самая судьба привела Новикова и его сына в мой педиатрический кабинет.

Я должна была помочь его сыну и сохранить свою тайну.

Но всё тайное становится явным, и теперь он может узнать мой секрет...

Глава 2

Кирилл

Собираясь на важную сделку, я подошёл к окну и некоторое время просто смотрел на новый город.

Утро только начинало входить в свои права. Улицы постепенно оживали, где-то уже спешили по своим делам люди, проезжали первые машины, а над крышами домов медленно поднималось солнце.

В этом городе было что-то удивительно спокойное. Он всё больше и больше мне нравился. Небольшой, красивый, ухоженный, без привычной для столицы вечной спешки, суеты и шума.

Здесь даже воздух казался другим — свежим, чистым, будто в нём не было той тяжести, к которой я давно привык. Чем дольше я находился здесь, тем сильнее убеждался, что поступил правильно, когда решил приобрести этот филиал для компании. Возможно, со временем здесь получится не просто наладить работу, но и сделать это место одним из самых успешных подразделений.

И я был особенно рад, что на этой неделе со мной Андрей. Думаю, ему этот город тоже понравится. С моей бывшей женой мы в разводе уже пять лет, но нам удалось сохранить нормальные отношения. Без скандалов, без постоянных выяснений, без попыток перетянуть сына каждый на свою сторону.

Воспитанием ребёнка мы занимаемся пятьдесят на пятьдесят и стараемся оба принимать участие в его жизни.

Сейчас как раз была моя очередь проводить время с Андреем. Правда, вместо привычных совместных выходных у нас получилась моя рабочая командировка. Дел у меня в новом филиале было предостаточно: нужно было наладить работу, провести встречи, решить несколько важных вопросов. Поэтому я просто взял сына с собой.

Это был далеко не первый наш совместный выезд, и Андрей уже привык к таким поездкам. Ему даже нравилось путешествовать со мной, знакомиться с новыми городами, рассматривать незнакомые улицы и каждый раз находить что-нибудь интересное.

Поэтому он никогда не жаловался, когда я говорил, что нам снова предстоит поездка.

Отойдя от окна, я ещё раз проверил время и вышел из комнаты. Нам уже пора было выезжать, а сегодня опаздывать никак нельзя.

Сделка была важной, и я привык приходить на подобные встречи заранее, тем более когда речь шла о делах компании.

Пройдя несколько шагов, я начал звать сына, который тоже уже должен был проснуться и собраться.

— Андрей, — позвал я, но в ответ не услышал ничего. Я нахмурился и прислушался. В квартире стояла непривычная тишина. — Сынок, ты собрался?

Ответа снова не последовало.

Я сначала решил, что он сидит в телефоне и просто не слышит меня. В последнее время сын мог настолько увлечься игрой или каким-нибудь видео, что переставал замечать происходящее вокруг.

Но он прекрасно знал, что сегодня у меня важная встреча и опаздывать на неё нам нельзя. Да и вообще, Андрей обычно не заставлял меня ждать.

Подойдя к двери его комнаты, я постучал.

— Андрей, у тебя всё хорошо?

На этот раз из-за двери донеслось что-то невнятное.

Я не смог разобрать ни слова, но этого оказалось достаточно, чтобы внутри неприятно кольнуло беспокойство. Голос сына звучал совсем не так, как обычно.

Я сразу открыл дверь и вошёл.

Андрей лежал на кровати поверх одеяла, уже одетый, словно собирался встать, но сил на это так и не нашлось.

Одного взгляда на него мне хватило, чтобы понять — с сыном что-то не так. Он выглядел болезненно, лицо казалось уставшим, а движения были вялыми.

Я тут же подошёл к нему и, даже не успев толком подумать, положил ладонь на лоб.

Горячий.

Очень горячий.

— Господи... — тихо выдохнул я.

Ещё несколько минут назад, когда я будил его, всё было нормально.

Андрей сонно буркнул что-то в ответ, и я даже не заметил ничего подозрительного. Как температура могла подняться настолько быстро?

Или я просто не обратил внимания?

От этой мысли стало ещё тревожнее.

Работа, сделка, встреча — всё мгновенно потеряло значение.

В голове осталась только одна мысль: мой сын заболел, и ему нужна помощь.

Я достал телефон и сразу набрал номер своего помощника.

— Здравствуйте, Кирилл Николаевич. — бодрым голосом ответил он.

— Игорь, перенеси мою встречу, которая назначена на сегодня, — произнёс я уже совсем другим, стальным голосом. Внутри всё ещё кипело беспокойство, но я не позволял ему пробиться наружу.

Сейчас нужно было действовать, а не паниковать.

— На какой день? — невозмутимо уточнил помощник.

— На завтра. И найди мне хорошую платную детскую клинику.

На другом конце повисла короткая пауза.

— Что-то случилось с вашим сыном? — с ноткой беспокойства спросил Игорь.

— Да, он заболел. И запиши нас на ближайший приём. Мы сейчас же выезжаем. Адрес клиники пришли в смс.

— Будет сделано.

Я закончил разговор и больше не стал терять ни секунды. Подхватил Андрея на руки и направился к выходу.

Сын был уже достаточно большим, чтобы самому дойти до машины, но сейчас мне хотелось держать его рядом, чувствовать его и самому убедиться, что с ним всё будет хорошо. Да и слишком он сейчас был слаб, чтобы самому идти.

Пока мы шли, телефон коротко завибрировал — Игорь уже прислал адрес клиники. Я открыл сообщение, запомнил маршрут, и через несколько минут мы уже ехали туда.

Войдя в клинику, я посадил сына на кожаный диванчик, который стоял в холле, сам же направился к регистратуре.

— Мы записаны к педиатру на фамилию Новиков, — сообщил девушке и обернулся к сыну, боясь даже на секунду выпустить его из поля зрения.

— Да, всё верно. Проходите в девятый кабинет, врач вас уже ожидает.

Я кивнул девушке и помог Андрею подняться.

Мы направились к нужному кабинету. По дороге я ещё раз посмотрел на сына, стараясь понять, насколько ему плохо. Он молчал, и от этого мне становилось только тревожнее.

Хотелось поскорее услышать от врача, что ничего серьёзного не произошло, что это обычная температура и через несколько дней Андрей снова будет здоров.

Подойдя к девятому кабинету, я остановился перед дверью. На небольшой табличке рядом с номером было написано имя врача: Чернова Ангелина Макаровна.

Я замер.

Всего несколько слов, одно имя и отчество, но они больно отозвались где-то глубоко внутри.

Ангелина Макаровна.

Ангелина...

Так звали мою бывшую любовь.

Женщину, которую когда-то считал любовью всей своей жизни. Женщину, о которой, как мне казалось, я давно научился не думать. Шесть лет прошло с тех пор, как наша история закончилась, а одно имя всё ещё умело за несколько секунд поднять со дна памяти то, что я старательно туда прятал.

Но я быстро отогнал эти мысли. Просто совпадение. В мире наверняка есть множество женщин с таким именем и отчеством. Сейчас не время вспоминать прошлое.

На руках у меня больной сын, и именно о нём я должен думать.

Я постучал и, не дожидаясь долгого ответа, открыл дверь.

Наш врач стояла возле окна, глядя куда-то вдаль. Её силуэт показался мне до боли знакомым, но я ещё не успел толком осознать почему. Она словно почувствовала наше присутствие, медленно повернулась к нам и...

И в это мгновение весь мир замер.

Я забыл, как дышать.

Сердце будто перестало биться, а всё вокруг внезапно потеряло значение.

Я смотрел на женщину перед собой и не мог поверить собственным глазам.

Дорогие Друзья, будем благодарны Вашей поддержке истории в виде звёздочек книге и Вашему отклику в комментариях!)

Это очень вдохновляет нас с нашим трудолюбивым Музом♥

Глава 3

Ангелина

— Егор, Лиза, садитесь уже за стол и кушайте кашу. Нам скоро выходить.

Время и правда уже поджимало.

Я то и дело поглядывала на часы, мысленно прикидывая, сколько времени займёт дорога до детского сада, а потом до клиники. Приём у меня начинался совсем скоро, и опаздывать в первый месяц работы мне совершенно не хотелось.

Особенно сейчас, когда я так старалась зарекомендовать себя с лучшей стороны.

Я работаю педиатром в детской клинике, и эта работа стала для меня настоящим маленьким счастьем. А пока мне ещё нужно успеть завести близнецов в детский сад, убедиться, что они нормально зайдут в группу, и только потом самой отправиться на работу.

К этой работе я шла очень долго. Хотя специалистом я была неплохим и за плечами у меня имелся необходимый опыт, найти хорошее место оказалось совсем непросто. В платных клиниках вакансий было не так много, особенно тех, где предлагали достойную заработную плату.

А мне была нужна именно такая работа.

Не просто ради профессиональной реализации, а потому что у меня были дети, которых нужно было кормить, одевать, водить в садик и обеспечивать всем необходимым.

Когда наконец освободилось место и меня взяли, я была безумно рада. Казалось, что после долгого периода постоянного беспокойства у меня наконец появилась возможность немного выдохнуть и перестать каждый месяц судорожно подсчитывать деньги.

Растить детей одной очень сложно.

Иногда мне кажется, что я даже не имею права уставать, потому что стоит мне остановиться, и всё вокруг тут же развалится.

Но на самом деле я прекрасно понимаю, что без мамы мне было бы намного тяжелее. Я бесконечно благодарна ей за помощь. Она никогда не упрекала меня, не заставляла чувствовать себя обязанной, просто была рядом тогда, когда я больше всего в ней нуждалась.

И если бы не она, я даже не знаю, как бы справлялась со всем одна.

Сейчас я уже месяц работаю на новом месте и каждый день стараюсь показать себя хорошим врачом, внимательным специалистом и просто ответственным человеком, на которого можно положиться.

Смотря на детей, я машинально поправила своё новое платье. Оно хорошо сидело на моей пышной фигуре, подчёркивая округлые формы. После родов моё тело практически не изменилось. Ну, может немного формы стали чуть пышнее. Хотя иногда я ловлю себя на мысли, что раньше относилась к этому проще.

Я всегда была пышкой, никогда не отличалась хрупкостью и тонкостью, зато природа щедро наградила меня аппетитными формами. И, наверное, сейчас мне даже нравится то, как я выгляжу.

По крайней мере, я больше не пытаюсь постоянно спрятаться за свободной одеждой и убедить себя, что имею право быть красивой только тогда, когда похудею.

— Кто не съест кашу, в цирк не пойдет, — услышала за спиной серьёзный голос своей мамы.

— Бабушка, смотри, я кушаю кашу, — тут же заявил Егор, хватаясь за ложку и принимаясь за еду с таким усердием, будто ещё секунду назад он вовсе не собирался растягивать завтрак на целую вечность.

— Я тоже, очень вкусно, — с ложкой во рту пробормотала Лизочка.

— А я больше тебя съел! — Егор показал сестре язык.

— Нет, это я больше съела! — тут же возразила Лиза и замотала головой так энергично, что её светлые хвостики разлетелись в разные стороны.

— Лиза, Егор, кушайте молча и не балуйтесь, — строго сказала им бабушка.

Дети сразу притихли, хотя по их лицам было видно, что спор они ещё не закончили и обязательно продолжат его при первой же возможности.

— Спасибо, — шёпотом поблагодарила я маму, встретившись с ней взглядом.

— Не за что, дорогая. Всегда рада тебе прийти на помощь, — с лёгкой улыбкой ответила она.

С бабушкой не забалуешь. Она, конечно, очень любит внуков и души в них не чаёт, но прекрасно понимает, что иногда без строгого тона просто не обойтись. Иначе этих двоих не успокоить.

Они способны за несколько минут превратить самое обычное утро в настоящий маленький хаос, а нам сегодня и без того нужно было успеть многое.

— Я сейчас завезу их в детский сад, а вечером ты заберёшь их.

— Конечно, мы сразу заедем за тобой на работу и поедem в цирк.

Стоило детям услышать последнее слово, как они тут же начали есть гораздо быстрее. Ещё минуту назад они ковыряли кашу ложками, отвлекались друг на друга и спорили, кто съел больше, а теперь обе маленькие головы склонились над тарелками.

Видимо, угроза бабушки была воспринята предельно серьёзно. Никому не хотелось рисковать и оставаться без долгожданного похода в цирк.

Егор и Лиза очень давно хотели туда сходить. Как только узнали, что цирк приехал в наш город, начали просить меня сводить их. Я пыталась объяснить, что работа, деньги и куча других дел никуда не исчезнут, но разве можно отказать своим маленьким ангелочкам, когда они так смотрят на тебя?

Поэтому я пообещала, что обязательно пойду с ними. И сегодня наконец настал этот день.

Смотря на них, я не могу не улыбаться. На душе сразу становится теплее, а все тревоги хотя бы на время отходят на второй план. Они растут такими разными, но оба мои.

Мои дети.

И ради них я готова на всё.

Наверное, именно они и стали тем, что не позволило мне окончательно сломаться тогда, когда мне было настолько плохо, что было больно даже дышать.

До сих пор с содроганием вспоминаю, как тяжело они мне дались. Беременность проходила непросто, а роды оказались ещё сложнее. Я тогда практически не думала о себе, только молилась, чтобы с детьми всё было хорошо.

А потом началась совсем другая жизнь, в которой были бессонные ночи, постоянные заботы и вечный вопрос о деньгах.

Денег у нас почти не было. Мы буквально выживали на маленькую зарплату. В больнице платили немного, на маминой работе она тоже получала совсем мало. Каждую покупку приходилось тщательно обдумывать, потому что лишних денег просто не существовало.

В тот момент меня спас Захар Чернов. Мой бывший одноклассник, который ещё со школы был в меня влюблён. Когда он узнал о моей беременности, начал поддерживать меня практически сразу. Помогал, чем мог, интересовался детьми, не оставлял одну с моими проблемами. Рядом с ним я постепенно почувствовала себя не такой одинокой.

Мне хотелось поверить, что прошлое действительно осталось позади. Что я смогу начать новую жизнь и однажды перестану вспоминать того, кто разбил мне сердце, растоптал мои чувства и практически уничтожил меня.

На какое-то время я даже поверила в это. Мне казалось, что всё получится. Что рядом со мной хороший человек, который действительно любит меня, а я со временем тоже смогу ответить ему взаимностью. Я вышла замуж за Чернова, когда близнецам исполнилось три месяца.

Но очень быстро поняла страшную для себя вещь: я всё ещё любила предателя.

Как бы сильно я ни старалась забыть его, как бы ни убеждала себя, что всё закончилось и нужно жить дальше, чувства никуда не исчезли. Они просто спрятались глубоко внутри меня, а потом снова начали напоминать о себе. Они всегда были внутри меня. И скрывать её становится всё сложнее.

Потому что стоит мне посмотреть на своих детей, и я снова вижу его.

Они копия Новикова.

Копия своего отца.

Особенно эти серые глаза...

Его глаза.

Я могла сколько угодно убеждать себя, что больше ничего не чувствую, что прошлое осталось в прошлом, что тот мужчина больше не имеет надо мной власти. Но стоило Егорке или Лизе посмотреть на меня этим знакомым серым взглядом, и всё внутри болезненно сжималось.

В этих детских глазах я каждый день встречалась с прошлым, от которого так долго пыталась убежать.

А сейчас... Сейчас я вживую смотрела в глаза человека, которого любила больше жизни и который предал меня, просто растоптав и практически уничтожив.

Смотрела в глаза цвета пасмурного неба.

Глаза, в которых я сейчас тонула точно так же, как тогда... Шесть лет назад.

♥♥♥

Друзья, чтобы не пропустить новинки, скидки и розыгрыши - подписывайтесь на нас)

Будет очень интересно и эмоционально! ♥

Глава 4

Кирилл

Весь мир в одно мгновение исчез. Я смотрел на неё и не мог поверить собственным глазам.

Это она!

Это правда она!

Это же не сон? Я не сплю?

Столько лет прошло с нашей последней встречи. Шесть лет. Целых шесть лет я не видел женщину, которая когда-то была для меня всем. Я успел забыть тембр её голоса, то, как она произносит обычные слова, как смотрит на меня. Казалось, время действительно стёрло из памяти многие детали.

Но стоило мне увидеть знакомый силуэт, её лицо, глаза — и всё рухнуло.

Будто этих шести лет никогда не существовало. Будто я снова оказался в том времени, когда любил её до безумия...

В груди что-то болезненно сжалось, перехватило дыхание, тупая боль отдалась в висках и солнечном сплетении. Я даже не сразу понял, что перестал дышать. Всё моё тело словно отказывалось нормально работать, потому что сознание не могло принять увиденное.

И именно в этот момент я понял самое страшное: все эти годы я просто притворялся, что живу дальше. Убеждал себя, что забыл, что отпустил, что у меня давно другая жизнь.

Но на самом деле я всё это время ждал именно этой секунды.

Этой встречи!

Её!

— Папа, животик болит... — дрожащий голос сына, и я вернулся в реальность, где ему тут же стало страшно за ребёнка.

Как бы сильно меня ни выбило из колеи появление Ангелины, сейчас рядом стоял мой сын, которому было плохо.

— Моему сыну плохо, — растерянно сказал, смотря на неё.

Секунда промедления, её растерянный взгляд медленно опустился к Андрею, и в глазах тут же появилась осмысленность.

— Положите ребенка на кушетку, — даже не посмотрев на меня, сказала Ангелина.

От её холодного, совершенно делового тона внутри что-то неприятно кольнуло. Она словно не узнала меня. Или просто сделала вид, что не узнала. Я не мог понять.

Но сейчас не время было разбираться в этом.

— Так, сынок, аккуратно, — тихо сказал я Андрею, помогая ему лечь.

Ангелина подошла к нему и начала осмотр. Движения у неё были уверенными и спокойными. Она задавала вопросы, собирала анамнез, внимательно следила за состоянием ребёнка.

И я невольно смотрел на неё, узнавая в каждом движении ту женщину, которую когда-то знал до мелочей.

— Дыхание и пульс немного учащённые. Как давно поднялась температура? — спросила она, продолжая осматривать живот Андрея.

— Утром. Очень резко. Когда он проснулся, всё было в порядке. Я буквально недавно заметил, что он горячий.

— Что последнее ел ребёнок?

— Рисовую кашу на молоке и чай пил. Но я сам всё варил и вместе с ним ел. Всё было свежее.

— Папа, я скушал кусочек красной рыбки из холодильника, — тихим голосом сказал Андрей, заёрзав на кушетке.

Я резко посмотрел на сына.

Рыба...

— У Андрея все симптомы отравления, — заключила врач.

Отравление?

Это моя вина.

Я не выкинул вовремя эту рыбу. Всего лишь один кусочек, который я забыл выбросить, а теперь мой маленький мальчик мучается из-за моей беспечности.

Внутри всё сжалось от чувства вины. Хотелось вернуть время назад хотя бы на несколько часов, открыть холодильник и сразу выбросить эту чёртову рыбу!

Ангелина села за свой стол и начала заполнять карточку ребёнка, которую я не забыл прихватить с собой, записывая все собранные сведения.

— Сейчас Андрею нужно обильное питьё, сорбенты для выведения токсинов и вот ещё препарат для облегчения симптомов.

Её голос оставался спокойным и профессиональным, а я старался запомнить каждое слово.

Она встала со стула, подошла к кулеру с водой, набрала стаканчик, развела в нём лекарство и протянула его моему сыну.

— Выпей это сейчас, чтобы облегчить боль, — заботливо сказала Ангелина. — Через полчаса станет лучше.

Я смотрел на неё и снова чувствовал, как внутри всё переворачивается. Она была всё такой же. Спокойной, внимательной, заботливой.

Только теперь эта забота предназначалась моему сыну, и от этой мысли сердце болезненно сжималось.

Ангелина вернулась к себе за стол и продолжила писать, одновременно консультируя меня.

— Заедьте в аптеку и купите всё необходимое, что я вам сейчас напишу. Андрею сейчас лучше провести время дома. Пусть отлежится. Причин для госпитализации нет, — не отрываясь от письма, проговорила она.

— Спасибо. Мне сейчас немного легче стало, а то я очень переживал, — произнёс я, не в силах отвести от неё взгляд.

На самом деле мне хотелось сказать совсем другое. Хотелось просто подойти к ней, обнять, прижать к себе и убедиться, что она действительно сидит передо мной, а не является плодом моего воображения.

Но я не имел права.

— Также следите за температурой и чтобы не началась тошнота. Если что, сразу вызывайте скорую.

Пока Ангелина продолжала писать, мой взгляд совершенно машинально опустился на её руку.

На безымянном пальце не было кольца!

Не было!

Я несколько секунд смотрел на её руку, словно пытался убедиться, что мне не показалось.

— А где кольцо? — вопрос вырвался раньше, чем я успел себя остановить.

Ангелина на мгновение замерла, но продолжила смотреть в бумаги.

— Развелась три года назад, — спокойно ответила она.

У меня внутри словно что-то вспыхнуло.

Развелась.

Три года назад.

Значит, она свободна.

Но прежде чем я успел хоть что-то сказать, Ангелина резко подняла глаза. Наши взгляды встретились, и на несколько секунд в кабинете повисла тишина.

Я пытался прочесть хоть что-нибудь в её глазах — обиду, боль, радость от встречи, ненависть, хоть какую-то эмоцию. Но её лицо оставалось почти непроницаемым.

Она лишь повторила все рекомендации, протянула мне карточку и тем самым словно поставила точку в нашем разговоре.

— До свидания, — пустым голосом сказала Ангелина.

— До свидания, — попрощался Андрей и помахал ей своей маленькой ручкой.

Сыну стало заметно лучше.

Я помог сыну подняться и вышел из кабинета, но мыслями всё ещё оставался там. Рядом с ней.

По дороге домой я несколько раз поглядывал на Андрюшу. К счастью, ему постепенно становилось всё лучше и лучше. Лицо уже не казалось таким болезненным, да и сам он выглядел спокойнее. И это не могло меня не радовать.

Мы заехали в аптеку, я купил всё необходимое, что сказала Ангелина, и спокойно поехали домой.

К вечеру сыну стало значительно лучше. Он уже сидел у себя в комнате и играл, словно несколько часов назад ему не было плохо. Я несколько раз заходил к нему, проверял температуру и только после этого позволял себе немного расслабиться.

Вот только меня самого никак не отпускали эмоции от встречи с Ангелиной.

Я постоянно возвращался мыслями в тот кабинет. Вспоминал её лицо, голос, взгляд.

Шесть лет я не знал о ней ничего, а теперь за один день узнал сразу несколько вещей: она работает здесь, она в разводе и она всё ещё способна одним своим появлением выбить землю у меня из-под ног.

Я пытался заняться делами, открыть ноутбук, проверить сообщения, но ничего не получалось. Перед глазами снова и снова появлялась она.

И в какой-то момент я понял, что больше не могу просто сидеть дома.

Мне нужно её увидеть.

Ещё раз.

Поговорить с ней.

Я не знал, что скажу. Не знал, захочет ли она вообще меня слушать. Но теперь, когда я узнал, что она свободна, внутри появилась надежда.

Я позвонил няне и попросил её посидеть с Андрюшей. Как только она приехала, я сразу отправился в клинику. Через полчаса Ангелина должна была закончить работу. Я хотел встретить её у выхода и поговорить без врачебного кабинета, без больного ребёнка и без чужих людей вокруг.

Мой помощник Игорь уже всё узнал и сообщил мне, когда у неё заканчивается смена. Я подъехал к клинике и остановился неподалёку. Несколько минут просто сидел в машине, глядя на вход. Внутри всё дрожало от странного волнения. Я не чувствовал себя так даже перед самыми важными сделками.

Наконец двери клиники открылись, и я увидел её.

Ангелина вышла на улицу.

Я сразу открыл дверь машины и выбрался наружу. Хотел пойти ей навстречу, окликнуть, заставить остановиться хотя бы на несколько минут. Но сделал всего несколько шагов и вдруг увидел то, чего никак не ожидал.

Навстречу к ней бежали два ребёнка.

Мальчик и девочка. На вид сверстники моего сына.

Они подбежали к Ангелине, и их голоса прозвучали одновременно:

— Мама!

— Мамааа!

Я остановился.

Просто замер посреди дороги, словно меня пригвоздило к месту.

Мама?

Я смотрел на детей и не мог заставить себя сделать ещё хотя бы шаг. В голове почему-то отказывались складываться очевидные вещи. Может, это просто ошибка.

Может, я не так понял.

Может...

Следом за детьми подошла мама Ангелины.

И в этот момент у меня внутри всё оборвалось.

Я окончательно понял, что это её дети!

Но как же так?

Как?

Я снова посмотрел на мальчика. Он как раз повернулся в мою сторону. Наши взгляды встретились.

И я перестал дышать.

В его лице было что-то до боли знакомое.

Я смотрел на него, а перед глазами будто возник мой сын. Те же черты. То же выражение лица. Что-то настолько знакомое, что от этого становилось страшно.

Я перевёл взгляд на девочку. Она тоже уже развернулась в мою сторону.

И снова то же самое. Она была похожа на Андрея.

Слишком похожа.

Я почувствовал, как кровь отхлынула от лица.

Ведь Андрей — моя копия.

Моя!

А это значит...

Значит, что это дети мои!

Дети, о которых я не знал.

Дети, которых скрыла от меня Ангелина!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.